

Сентябрьский вечер выдался свежим. До настоящих холодов было ещё далеко, однако Фан Юаню, едва воссоединившемуся с наставником, показалось, будто его без предупреждения бросили в лютый январский мороз.

Ледяной ветер пробрал до самых костей.

Мужчину, вышедшего из машины, он узнал мгновенно — глава семейства Дуань, влиятельная фигура в деловых кругах. До того как босс переместился в это тело, прежний владелец, ослеплённый нездоровой влюблённостью, успел натворить глупостей и навлечь на себя немало неприятностей. Именно Дуань Цзинсяню тогда пришлось разгребать весь этот развал.

Фан Юань был далеко не глуп. Чи Юцин с первых же секунд продемонстрировал искреннюю привязанность к старшему: человек с его характером не стал бы с такой естественной теплотой звать кого-то младшим дядей. Очевидно, их связывали глубокие и доверительные отношения.

Удивление улетучилось, уступив место гордости — его наставник заслуживал самого лучшего расположения, какими бы высокими титулами ни обладал собеседник.

Глаза у главы Дуань явно были на месте.

Вот только из-за «наследия» прежнего хозяина тела этот влиятельный покровитель смотрел на Фан Юаня с откровенной неприязнью. И что теперь делать?

Он умоляюще уставился на Чи Юцина. Тот, хоть и выглядел застигнутым врасплох, моментально оценил обстановку и вернул самообладание. Перехватив взгляд подопечного, Юцин слегка кивнул, транслируя беззвучный приказ: «Спокойно, без паники». Фан Юань глубоко вдохнул и кротко сжался, превратившись в совершенно безвредного, безобидного птенца.

В душе Чи Юцина тем временем бушевал настоящий шторм. Быстро просчитав риски, он пришёл к выводу: ситуация хоть и скверная, но поправимая.

Разорвав отношения с «главным страдальцем», Юцин первым делом отправил его контакт в чёрный список. Имя этого персонажа в телефоне прежнего владельца числилось под какими-то нелепыми нежностями, да и в тонкости сюжета Юцин не вникал — надеялся, что, оборвав связи с ключевой фигурой, обезопасит себя от лишней драмы.

И надо же было возникнуть этой неожиданной встрече!

Ладно. Отступить от цели и отказываться от ухаживаний за дядюшкой он не собирался, но и ученика бросать не намерен. Оставалось одно — переломить негативное впечатление Дуань Цзинсяня о Фан Юане. Раз сам Юцин смог измениться в глазах старшего, значит, и из его

подопечного получится вылепить достойного человека.

Приняв решение, Юцин сделал шаг к Фан Юаню и подал ему выразительный знак.

Стратегия?

Проще некуда: изображать послушание... Нет, его ученик и впрямь был послушным малым, так что надо просто показать эту светлую сторону дядюшке. Понятно? В критический момент требуется полная сыгранность!

Фан Юань перевёл взгляд с наставника на Дуань Цзинсяня, чьё лицо оставалось непроницаемым и холодным, словно скованным инеем, и растерянно похлопал ресницами, пытаясь уловить суть.

Реакция Юцина говорила о многом. Прежний хозяин тела был бунтарём без капли здравого смысла, а вот его босс... Что ж, ситуация требовала предельной гибкости.

Понял. Принято.

Фан Юань понятия не имел, почему Юцин так дорожит отношениями с человеком, с которым раньше не ладил, но вывод напрашивался сам собой: наставник крайне ценит этого «младшего дядю», а значит, подводить его нельзя ни в коем случае! У Юцина всегда есть веские причины для каждого шага.

Набрав в грудь воздуха, Фан Юань выпрямился и с предельной искренностью посмотрел на Дуань Цзинсяня:

— Гендиректор Дуань! Я... я правда натворил в прошлом кучу глупостей и причинил вам немало беспокойства. Я осознал свои ошибки и от чистого сердца хочу всё исправить! Шоу-бизнес — место грязное, мне там не место, да и не моё это вовсе. Если бы не контракт с агентством, я бы ещё полгода назад всё бросил! А с тем мерзавцем, что постоянно ко мне цеплялся, я окончательно порвал. Не нужны мне такие гнилые люди, пусть катится на все четыре стороны! Обещаю, я с ним больше ни словом не обмолвлюсь. Я правда всё переосмыслил! Честно-честно! Я изменился!

Чи Юцин одобрительно кивнул, хлопнул Фан Юаня по плечу и, встретившись взглядом с Дуань Цзинсянем, веско произнёс:

— Если я смог взяться за ум, то и он сможет. Он будет вести себя тихо и больше не впутается ни в какие неприятности.

Выражение лица Дуань Цзинсяня не изменилось. Он молча разглядывал стоящую перед ним пару, и лишь спустя долгую паузу произнёс:

— Иногда неприятности находят человека сами, даже если он их не ищет. Главное — действительно извлечь урок. Я доверяю вкусу Юцина.

На этом он поставил точку. Развернувшись к машине, сухо бросил:

— Поехали.

Чи Юцин быстро отозвался и облегчённо перевёл дух. Он прекрасно понимал: Дуань Цзинсянь ни на грош не поверил Фан Юаню. За плечами парня тянулся шлейф из сомнительных историй, да и родственного фильтра, смягчавшего восприятие, здесь не существовало. Так что подобная холодность была вполне естественной.

То, что Цзинсянь поддался и не стал спорить дальше — лишь знак уважения к самому Юцину. Он просто не захотел устраивать сцену на людях.

Проследив, как старший садится в салон, Юцин настиг Фан Юаня и вполголоса проинструктировал:

— Как вернусь домой, сразу вытащу тебя из чёрного списка. Позже споемся.

Фан Юань закивал, как заведённый, а когда машина тронулась, ещё долго махал ей вслед.

Лишь когда автомобильные огни скрылись за поворотом, парень опустил руку, рукавом вытер выступившие слёзы и неожиданно рассмеялся.

Оказавшись в этом чужом мире, окружённый сомнительными личностями, он до сих пор лишь пытался от всех закрыться. О мерзавцах и говорить не стоило — от одного воспоминания тошнило. Больше всего его сбивал с толку молодой господин семьи Чи: точная копия его наставника внешне и по имени, но совершенно иной по характеру. Фан Юань и хотел бы держаться от него подальше, да не мог — это было единственное знакомое лицо во всей этой реальности.

И вот теперь... Ему было искренне жаль, что Юцин попал в аварию, но в то же время он радовался, что у наставника появился шанс на новую жизнь.

Его босс только с виду казался открытым, а на деле в свой близкий круг подпускал единиц. Он умел быть холодным, но ради тех, кто ему действительно дорог, готов был сдвинуть горы. Понимание того, что наставник рядом, дарило невероятное чувство уверенности.

Впрочем, и самому слабину давать нельзя!

В салоне автомобиля царила тишина. Чи Юцин бросил быстрый взгляд на водителя, Чжао Хуэя, а затем перевёл взор на Дуань Цзинсяня. Тот сидел молча, уставившись в окно, будто не замечая присутствия спутника.

Луна скрылась за плотной пеленой туч.

Ситуация складывалась паршивая.

Ещё недавно Юцин давал клятвенные обещания, а теперь оказался в положении человека, нарушившего собственное слово. Он и сам терпеть не мог подобного необязательного поведения, и прекрасно понимал чувства Цзинсяня. Для человека столь педантичного, привыкшего к строгому порядку, подобный демарш всего через пару дней после разговора выглядел как предательство.

Но кто же мог предвидеть, что обстоятельства перевернутся с ног на голову?

Открыть правду о переселении душ? Это решило бы все вопросы вмиг, но данный шаг оставался самым крайним, аварийным вариантом. Он занял чужое тело, и кто знает, чем обернётся подобное признание. Рисковать не стоило.

Значит, первостепенная задача — разрядить обстановку и вернуть расположение дядюшки.

Чи Юцин слегка подался в сторону Цзинсяня и тихо позвал:

— Дядюшка?

Тот лишь мельком скользнул по нему холодным взглядом и снова отвернулся, не проронив ни звука.

В машине словно повеяло ледяным сквозняком.

«Разозлился. Всерьёз разозлился», — констатировал Юцин. Мозг судорожно искал выход, и прежде чем нейроны успели взвыть от перегрузки, в голове вспыхнула отличная идея.

Он достал телефон и пальцы стремительно забегали по экрану.

Дуань Цзинсянь краем глаза видел, как Юцин, уткнувшись в дисплей, строчит сообщения с невероятной скоростью. Наблюдая за этим молчаливым усердием, мужчина слегка сжал губы. «Торопится разблокировать Фан Юаня, чтобы продолжить беседу?»

Если бы не присутствие водителя, они, вероятно, уже созвонились бы.

Какая поразительная спешка.

Цзинсянь медленно вдохнул и выдохнул, чуть сжав пальцы, и заставил себя больше не смотреть в сторону юноши.

Они ведь знакомы с этим Фан Юанем от силы пару лет. У Юцина не могло быть глубоких чувств к какому-то посредственному актёришке, однако только что они держались так, будто знали друг друга вечность. Их связывала явная, глубокая симпатия... Быть может, даже нечто большее, чем просто дружба.

А сам Цзинсянь... Для Юцина он оставался лишь родственником по переписке, формальным дядей, с которым их разделяла пропасть.

И всё же.

Он не мог позволить Юцину снова вляпаться в неприятности. Человек, о котором он грезил столько лет, наконец появился рядом, и отпустить его Цзинсянь был просто не в силах.

Пока он размышлял над дальнейшими шагами, телефон в кармане коротко вибрировал. Этот особый сигнал был настроен лишь на одного корреспондента — все остальные уведомления стояли на глухом беззвучном режиме.

Едва заметно вздрогнув, Цзинсянь достал аппарат. На экране висела ссылка от Юцина, по виду — абсолютно нейтральная.

Видя, что старший разглядывает сообщение с недоумением, Юцин накренился ещё ближе и прошептал прямо на ухо:

— Я тут набросал кое-что на скорую руку. Дядюшка, нажми, запусти.

Дуань Цзинсянь невольно перевёл дыхание. Так вот чем он был занят...

Не произнеся ни слова и даже не глянув на юношу, он коснулся ссылки. Мини-приложение мгновенно откликнулось, и прямо с верха экрана на рабочий стол свалился очаровательный чиби-персонаж. Темно-каштановые волосы, лучистые карие глаза, стильный уличный наряд, проработанный до мелочей — цепочка, браслет, даже крошечный кафф в ухе. Прототип угадывался с первого взгляда.

Картинка излучала такое концентрированное милосердие и уют, что персонажа безумно хотелось подхватить на ладонь и погладить.

Юцин окончательно сжёг дистанцию между ними, просто усевшись вплотную и прижавшись

плечом к плечу Дуань Цзинсяня:

— Маленький настольный питомец. Ничего особенного, но... дядюшка, считай, что это я. Если разозлишься на меня — просто потыкай в него пальцем, спусти пар. Удобно же, всегда под рукой! Тыкай, пока злость не пройдет.

Он выдержал паузу и с улыбкой добавил:

— Ну а когда я рядом, можете тыкать прямо в меня. Я абсолютно не против. В конце концов, я сам виноват, что нарушил обещание, и твой гнев вполне заслужен.

В душе Дуань Цзинсяня поднялась волна сложных, противоречивых чувств. Но больше всего там было не злости, а тревоги.

Справиться с Фан Юанем или тем мерзавцем, что за ним таскался, не составляло труда. Опасность кролась в другом: если Юцин продолжит с ними контактировать, его неизбежно затянет в эту мутную трясину.

Мужчина не стал отвечать сразу. На мгновение замедлившись, он ткнул указательным пальцем в чибби-человечка на экране — и программа тут же отозвалась.

Нарисованный Юцин с комичным драматизмом повалился на спину, будто от мощного толчка, и, протягивая крошечные ручки, с плачущими глазами начал просить прощения. Всплывающее словесное облачко, округлое и милое, идеально дополняло сценку.

Цзинсянь коснулся экрана ещё раз. На этот раз питомец словно выстрелил в пользователя огромным розовым сердцем, вокруг которого закружились лепестки персика.

Мужчина сделал ещё несколько нажатий — реакции каждый раз менялись, но неизменно оставались невероятно трогательными.

Пока Цзинсянь увлечённо исследовал функции приложения, Чи Юцин потерся щекой о его плечо и с предельной искренностью продолжил:

— Времени было мало, так что коддинг пока сыроват. На днях я его доработаю, добавлю озвучку... Дядюшка, ну не сердись, а? Я буду общаться с Фан Юанем только при условии, что он действительно изменился. Прежний тип мне и самому не упёрся.

Дуань Цзинсянь знал, почему изменился сам Юцин, но у него не было ни единого основания верить его приятелю. Слишком уж сомнительное прошлое тянулось за этим парнем.

Однако, когда Юцин заговорил в таком тоне, что оставалось делать? Жестко запретить эти

контакты означало разрушить едва установившийся доверительный контакт.

Ему не было дела до прежнего владельца этого тела. Но этот, нынешний Юцин, был ему бесконечно дорог.

Спустя пару минут Цзинсянь убрал телефон в карман и произнес:

— Раз ты всё решил, я не стану запрещать. Но, Юцин, даже если ты веришь Фан Юаню, держи ухо востро. Наблюдай, проверяй, убедись, что он действительно стал другим человеком. Не верь ничему на слово, чтобы не оказаться обманутым.

Слыша, как смягчился тон старшего, Чи Юцин облегчённо расправил плечи:

— Ага, я буду в оба глаза смотреть, клянусь! Меня не проведёшь. Кстати, моя студия уже официально открыта — тут совсем рядом с твоим офисом, пешком прогуляться можно. Так что двери всегда открыты, приходи с внезапными проверками хоть каждый день!

Эта открытость и ласковая настойчивость окончательно развеяли хмурое настроение Цзинсяня. Полностью успокоился? Конечно же, нет. За ситуацией придётся присматривать.

Что же касается «внезапных проверок»... Он обязательно придёт. Если Юцин не против его общества, Цзинсянь с радостью будет проводить с ним каждую свободную минуту.

Настоящая встреча далась слишком дорогой ценой. Неизвестно, сколько времени им отмерено на этот раз, и каждый день стоило ценить вдвойне, втройне... Чтобы потом, когда наступит неизбежная разлука, этих воспоминаний хватило на то, чтобы пережить серое, беспросветное существование в ожидании следующего чуда.

Ощувив, что тяжелая аура спутника рассеялась, Юцин не стал отстраняться. Напротив, он устроился на его плече поудобнее и деловито предложил:

— Дядюшка, слушай... По разряду родственников мы с тобой вроде как дядя и племянник, но разница-то у нас всего пять лет! Я ведь вполне мог бы звать тебя просто братом, правда?

Дуань Цзинсянь в этот момент думал о чибби-персонаже в телефоне. Ему очень хотелось потыкать в экран ещё раз, но в присутствии живого Юцина... было как-то неловко.

Взрослый мужчина, увлечённый виртуальной игрушкой?

Слишком ребячливо. Совершенно не вяжется с его статусом и репутацией!

Услышав вопрос, он не сразу сообразил, о чём речь. Впрочем, если судить по возрасту,

обращение «брат» и впрямь звучало логично. Формальности его волновали меньше всего — куда важнее было внутреннее наполнение.

Справившись с легким замешательством, он ответил:

— Как тебе удобнее, так и зови.

«Ого, какой сговорчивый!» — мысленно ухмыльнулся Юцин. Решив ковать железо пока горячо, он выпрямился, уставился Цзинсяню прямо в глаза и с задорной искринкой спросил:

— А если по имени? Сяо Цзин? Или... Сянь-Сянь?

...?!

Дуань Цзинсянь сокрушённо нахмурился, протянул руку и с ощутимым нажимом взъерошил юноше шевелюру:

— Глупости. Никаких дурацких прозвищ.

Юцин прищурился от его прикосновений, а в уголках глаз заплясали открытые, счастливые смешинки. Ну и пусть сейчас не разрешает — у них ещё вся жизнь впереди! Любой из этих вариантов звучал ужасно мило.

К тому же... Юцин отчетливо уловил ту тень растерянности, что на мгновение мелькнула в глубине глаз Цзинсяня. Он просто смутился, точно!

Пока пассажиры на заднем сиденье вели эти неторопливые разговоры, шофёр Чжао Хуэй судорожно сжимал руль, чувствуя, что его сердце готово выпрыгнуть из груди. Он всерьёз начинал опасаться, не подсыпали ли его боссу какого-то зелья.

Поведение Дуань Цзинсяня перечеркивало все привычные шаблоны.

Холодный, жесткий, бескомпромиссный бизнесмен, чья молчаливость и острое ядовитое слово наводили ужас на весь деловой мир, сейчас демонстрировал фантастическую мягкость. Он не просто терпел присутствие этого юноши, он потакал ему, отвечал на самые абсурдные реплики и даже не спустил шкуру за эти вопиющие, фамильярные прозвища! Любой другой за подобное уже летел бы с работы без права на восстановление.

Вспомнив инструкции шеф-ассистентки Ся Лань, водитель решил окончательно притвориться глухонемым. Выходит, вся эта прежняя репутация бестолкового влюблённого фата — лишь маска для отвода глаз? Чи Юцин явно непрост. Заставить самого Дуань Цзинсяня смотреть на себя с такой нежностью... Жуткий человек. С таким лучше не связываться!

Когда машина остановилась у дома, было уже поздно. Юцин поднялся наверх вместе с Цзинсянем, не пытаясь заводить долгих разговоров — он знал, что старшему нужен нормальный режим, хоть сам и не отличался дисциплиной в вопросах сна.

Остановившись плечом к плечу перед дверью спальни, Юцин обернулся. Когда Цзинсянь взглянул на него, юноша чуть склонил голову набок и тихим, бархатным голосом промурлыкал:

— Братец~ А в честь открытия нового обращения... подаришь мне поцелуй на ночь?

Поцелуй на ночь?

Дуань Цзинсянь чисто автоматически собрался отказать, но, встретившись взглядом с Юцином, почувствовал, как приготовленные слова рассыпаются в пыль.

В детстве они, конечно, целовались — в щёку или в лоб, по-родственному. Если речь шла об этом, никаких проблем не возникало. Но...

Перед глазами невольно всплыл тот поцелуй в больничной палате.

Нет. Нельзя. Это переходит все границы.

Вот только взгляд Юцина был настолько чистым и искренним, словно в нём отразилось всё яркое, теплое полуденное солнце. Этот свет не обжигал — он согревал. Ровно такой же чистый, лучистый взгляд остался в его детских воспоминаниях, заставив тосковать по нему долгие годы.

И теперь, стоя перед этим беззаботным, ласковым юношей, Цзинсянь оказался в ловушке. Он боялся, что Юцин снова сыграет не по правилам, но и оттолкнуть его был не в силах. Вдруг это действительно будет просто невинный поцелуй в лоб? Или в щёку?

Он замер в нерешительности.

<http://bllate.org/book/20021/1991456>